

Вач Сергей

ОДНАКО

Э

кспертный совет "Золотой маски" принял решение премию в номинации "лучшая женская роль" актрисе драматического театра не присуждать. Можно, сколько душе угодно, возмущаться этим обстоятельством, подвергать сомнению компетентность, добросовестность и осведомленность членов совета, предлагать собственные кандидатуры номинантов. Но стоит ли? Не лучше ли задуматься о симптоматичности данного явления. То, что хорошие актрисы на Руси не перевелись, по-ви-

Актер: вчера, сегодня, завтра

димому, не требует доказательств. Театр, очевидно, обеднел не индивидуальностями, а репертуаром. Вопрос не в том – ошиблись или не ошиблись эксперты, а в том, почему подобная ситуация вообще могла возникнуть в российском театре. Ведь, действительно, две-три яркие работы прошлого сезона сразу не назовешь. Чтобы это сделать,

нужно основательно порыться в памяти. На это можно резонно возразить: так дело обстоит в Москве и Петербурге, а на них свет клином не сошелся. Конечно же, не сошелся. Но уже сам факт, что обе российские театральные столицы оказались в данном отношении в арьергарде, достаточно тревожен. Особенно если учесть, что, как правило, происходящее в Москве и Петербурге рано или поздно повторяется в других городах России.

Совсем недавно понятие "актеры и роли" в нашем театре было нераздельно. Даже, кажется, существовала книжная серия с таким названием. Всем хорошо известно – не только исполнитель влияет на роль (ее театральную судьбу, трактовку и так далее), но и она на него. В "дорежиссерском" театре именно репертуар делал артиста – Артистом. Загляните в послужной список любого большого актера (русского или европейского, столичного или провинциального), вы найдете в нем – Гамлета, Отелло, Лира, Фердинанда, Рюи Блаза, Франца Моора, Арбенина, Чацкого, героев Островского, в нынешнем веке – героев Чехова и так далее.

То же можно сказать и о женщинах-актрисах. Их репертуар – Офелия, Дездемона, Корделия, Розалинда, Мария Стюарт, Елизавета, затем Лариса Огудалова, Нора, Гедда Габлер. Репертуар воспитывает актера, формирует его, и не только профессионально, а и личностно. Банальности, которые не хочется повторять, но о которых приходится думать сегодня.

Можно перечислить десятки хороших современных артистов, ни разу в жизни не игравших ни Шекспира, ни Чехова. Это же – беда. Как это ни тривиально, но актера нужно растить, о нем необходимо думать. Когда перед началом театрального форума поползли слухи о предполагаемом частичном закрытии стационарных театров, оказавшиеся на самом деле необоснованными (хотя не бывает слухов без причины), то первая мысль, возникшая в связи с этой информацией, – мы просто **потеряем** артиста. И хотя по пальцам можно перечислить существующие ныне театры, где думают **не только** о кассовом успехе (о нем сейчас думают, конечно, все), но и о творческой судьбе и росте одного отдельно взятого артиста, тем не менее закрытие стационарного театра могло бы привести к уничтожению драматических актеров как класса.

Время показало: опыт Запада нам не годится. Стабильное существование артиста в рамках антрепризы возможно только при других материальных условиях. Вариант, когда человек живет от постановки к постановке, да еще и профессионально подкачивает себя, дабы не терять форму у педагога-репетитора (естественно, за плату), для среднего нищего российского артиста неприемлем. Он подходит единицам, тем, кого у нас в России называют "звездами".

Кстати, у нас в стране путают разные понятия – популярный человек и звезда, забывая о том, что последнее – это не талант, не известность, даже не профессионализм (хотя звезда и может обладать всеми перечисленными достоинствами), а прежде всего – статус – положение. "Короля играет свита". Точно так же и звезду играет окружающая среда. Король нищих – настоящий король. И надо признать, что нет у нас в стране ни предпосылок, ни условий для возникновения института звезд, будь то спорт, политика или театр. В России нужно пока просто-напросто **сохранить** артиста, коим испокон веку была сильна отечественная театральная культура. Поэтому вопрос, куда завтра денутся мальчики и девочки – выпускники театральных школ, в какие коллективы они придут, и будут ли о них там думать как о художниках, которых предстоит вырастить и сформировать, – остается открытым.

В общем-то мы, по правде говоря, очень равнодушны. Боже мой, как восторгался критический цех, когда появились спектакли Сергея Женовача. Сколько же о нем было написано. Сегодня Женовач остался без театра и его артисты тоже, или разошлись по московским сценам. К творчеству этого режиссера можно относиться по-разному. Можно любить его работы, а можно не любить. Но нужно не любить театр как таковой, дабы допустить, чтобы режиссер такого уровня лишился своей труппы. Кстати, Женовач один из тех людей, кто думает о воспитании артиста и испытывает чувство ответственности за каждого, кого приручил и кто стал его единомышленником. Никто не говорит, что Женовач должен непременно возглавлять Театр на Малой Бронной. Но то, что Сергей Женовач, обладатель "Золотой маски", собравший вокруг себя группу талантливых людей, изъят из театрального процесса, – просто нонсенс. Кста-

Экран и сцена.

№ 13 (481), март-апрель 1999 года

С. 7.